

УДК 811.112.24
DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-183-191
EDN ZOSTOW

Лингвокультурологический аспект этимологии терминов родства в немецком языке

¹ Кузьмина О.В., ¹ Ломоносова Ю.Е., ¹ Соболева Т.Е., ² Матыцина М.С.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85

² Липецкий государственный технический университет
Россия, 398055, г. Липецк, ул. Московская, д. 30

kusmina@bsuedu.ru; lomonosova@bsuedu.ru; soboleva@bsuedu.ru, lipmarina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу этимологии терминов родства в немецком языке. Цель исследования – выявить, как культурно-исторические факторы (социальная организация, обычаи, правовые нормы) определяют возникновение, изменение и исчезновение данной лексики. Методология включает этимологический и семантический анализ в рамках понятия семантического поля. В результате установлено, что эволюция терминологии родства отражает смену культурных парадигм: старые термины, утрачивая актуальность, замещаются новыми или заимствованиями, что ведет к перераспределению значений внутри всего семантического поля и часто к полисемии. Делается вывод о тесной связи языковых изменений с трансформацией социокультурных институтов.

Ключевые слова: семантические сдвиги, полисемия, семантическое поле, диахронический анализ, культурная лингвистика, матриархат, патриархат

Для цитирования: Кузьмина О.В., Ломоносова Ю.Е., Соболева Т.Е., Матыцина М.С. 2026. Лингвокультурологический аспект этимологии терминов родства в немецком языке. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(1): 183–191. DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-183-191 EDN ZOSTOW

Linguocultural Aspects of Kinship Terms Etymology in German

¹ Oksana V. Kuzmina, ¹ Julija E. Lomonosova, ¹ Tatjana E. Soboleva

² Marina S. Matytcina

¹ Belgorod State National Research University
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russian Federation

² Lipetsk State Technical University
30 Moskovskaya St., Lipetsk 398055, Russian Federation

kusmina@bsuedu.ru; lomonosova@bsuedu.ru; soboleva@bsuedu.ru, lipmarina@gmail.com

Abstract. This paper employs a linguocultural approach to etymological analysis in order to reconstruct the cultural and historical context of the formation of kinship terms in the German language. The novelty of the research lies in its consideration of this lexicon as a dynamic system – a semantic field – where a change in one element affects others. As a result, the mechanisms of semantic shifts are identified: the key drivers are changes in family law, social structure, and moral norms, which lead to borrowings, the archaization of some terms, and the emergence of polysemy in others. The study elucidates the intrinsic connection between the evolution of language and society.

Keywords: semantic shifts, polysemy, semantic field, diachronic analysis, cultural linguistics, matriarchy, patriarchy

For citation: Kuzmina O.V., Lomonosova Ju.E., Soboleva T.E., Matytcina M.S. 2026. Linguocultural Aspects of Kinship Terms Etymology in German. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(1): 183–191 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-183-191 EDN ZOSTOW

Введение

Язык как сложный феномен традиционно изучался либо с позиций структурной лингвистики, акцентирующей внимание на внутренней системе языка (идеи Ф. де Соссюра), либо с точки зрения его социальной природы. В современной науке доминирует антропоцентрический подход, рассматривающий язык как инструмент коммуникации и кумулятивный носитель коллективного опыта, неразрывно связанный с культурой и обществом [Бурыкин, Попов, 2020, с. 9]. Успешная коммуникация предполагает наличие общих фоновых знаний – социокультурных, исторических и когнитивных контекстов, что обуславливает необходимость междисциплинарного синтеза лингвистических и социально-антропологических подходов.

Кумулятивная функция языка наиболее ярко проявляется в лексике, где семантика слов отражает специфику материальной и духовной культуры. Как справедливо отмечают исследователи, язык живо реагирует на процессы в обществе, но изменения в нём происходят медленно, фиксируя как актуальные, так и исторические пласты культуры, причем поступательное развитие не уничтожает полностью пройденные этапы, предотвращая утрату культурных элементов и самосознания [Татаринцева, 2013].

Изучением взаимосвязи языка и культуры занимаются лингвокультурология и этнолингвистика, фокусируясь на реконструкции культурных парадигм через анализ языковых единиц. Ключевым для данного исследования является понятие лингвокультуремы как комплексной единицы, объединяющей языковое значение и внеязыковой культурный смысл [Воробьев, 1997, с. 44]. Продуктивным методом анализа выступает полевой подход, позволяющий системно описать группы единиц, объединенных общим содержанием. Если семантическое поле представляет собой иерархическую структуру языковых единиц, отражающую определенную понятийную сферу [Новиков, 2001, с. 554], то лингвокультурологическое поле определяется как «иерархическая система единиц, <...> отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры, лингвокультурем» [Воробьев, 1997, с. 27], являясь, по сути, «совокупностью культурных знаний, сведений и представлений, окружающих один языковой знак» [Хайруллина, Воробьев, 2021, с. 79].

Проблематика терминологии родства широко представлена в трудах отечественных и зарубежных ученых. Так, основы изучения славянской и русской терминологии были заложены в работах О.Н. Трубочёва [Трубочёв, 2006], А.И. Моисеева [Моисеев, 1963], Ю.И. Левина [Левин, 1970]; ее связь с социальной организацией исследовали И.В. Власова [Власова, 2005]. Непосредственно метафоризации терминов родства в немецком языке посвящено исследование А.Н. Злобина [Злобин, 2020], а сравнительный анализ с корейским языком проведен Е.В. Ли [Ли, 2012] и О.А. Поротовой [Портова, 2023]. Среди зарубежных исследований можно выделить работы Д. Джонса [Jones, 2003], Чжу Мэнвэя [Чжу, 2020] и Д.Б. Кроненфельда [Kronenfeld, 2024]. Термины родства отражают ценностный фрагмент картины мира [Новоселова, Храмцова, 2021, с. 403], а в условиях быстрых социальных и культурных трансформаций изучение семантических процессов в этом поле позволяет оценить, как эти изменения «отражаются на языковой картине мира и восприятии семейных отношений» [Лыткина, 2001, с. 251; Саенко, 2024, с. 290].

Целью данной работы является выявление скрытого культурно-понятийного компонента в современных немецких терминах родства, реконструкция с помощью данных языка эволюции их семантики и словообразования (от эпохи матриархата до современных отношений), а также демонстрация влияния социальных изменений на перераспределение значений внутри терминосистемы.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили данные авторитетных лексикографических источников, в частности: «Словарь индоевропейских социальных терминов» Э. Бенвениста [Бенвенист, 1995], «Duden Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache» [Duden Etymologie ..., 1963], «Deutsches Wörterbuch» Я. и В. Гриммов [Grimm, Grimm, 1854], ресурс Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Digitales Wörterbuch..., 2025]. Для анализа функционирования терминов родства в дискурсе привлекались примеры из художественных произведений немецкой литературы.

Методологическую основу работы составил комплекс лингвистических методов, применение которых обусловлено задачами диахронического исследования. Метод этимологического анализа был использован для исторической реконструкции первичных форм и значений терминов родства, дешифровки словообразовательных моделей, а также для изучения эволюции семейных и социальных структур, правовых норм и культурных контактов немецкоязычных народов. Сравнительно-исторический метод применялся для сопоставления терминов родства в родственных индоевропейских языках с целью реконструкции праиндоевропейской системы родства и определения путей ее трансформации в немецком языке. Метод компонентного анализа был задействован для выявления минимальных семантических компонентов (сем) в структуре значения слов. Исследование опирается на полевой подход, позволяющий системно описать взаимоотношения единиц в рамках терминосистемы родства. Ономастическое и семасиологическое направления анализа способствуют, соответственно, раскрытию процессов номинации (выбора мотивирующих признаков и словообразовательных моделей) и описанию синхронной многозначности терминов на различных этапах развития языка и культуры.

Результаты и их обсуждение

Реконструкция древнейших этапов развития общества опирается, в том числе, на данные языка. Считается, что многие народы прошли через стадию матриархата, сменившую эпоху первобытного стада. При господстве группового брака счет родства велся по материнской линии, что привело к формированию материнского рода. Пережитки этой системы сохранились в употреблении терминов родства: например, женщина называла детей своих сестер своими детьми, а те называли ее матерью. Аналогичные отношения были характерны и для индоевропейцев [Бенвенист, 1995, с. 144]. Развитие производственных сил (переход к плужному земледелию и скотоводству, где доминировали мужчины) обусловило переход к патриархату. В этот период индоевропейское языковое сообщество уже распалось, что объясняет различное происхождение терминов для отца в разных языковых группах. Родство играло важнейшую роль в общественной жизни индоевропейцев. Термины мать, сестра, сын, дядя, тетя, отец, брат и т.п. были не просто обозначением степени родства, они влекли за собой определенные, весьма серьезные взаимные обязательства, совокупность которых составляла существенную часть общественного строя первобытных людей. Попытаемся рассмотреть, каким образом эти обязательства нашли отражение в этимологии и семантической структуре индоевропейских терминов родства.

В языкознании существует гипотеза, что поскольку изначально счет родства велся по материнской линии, сначала появились термины женского рода (мать, дочь), а затем мужского (отец, сын). Семантика и функционирование этих единиц напрямую зависели от социально-культурного контекста, выполняя роль «знака» социального положения человека.

Теория о единстве индоевропейских народов в эпоху матриархата подтверждается лингвистическими универсалиями. Так, номинация «мать» в большинстве индоевропейских языков восходит к единому корню *mātēr-* (ср.: санскр. *mātár-*, греч. *mētēr*,

лат. *māter*, ст.-слав. *matu*, нем. *Mutter* и т.д.) [Duden Etymologie..., 1963]. Происхождение основы остается дискуссионным: его возводят к детскому лепету [*ma*], бореальному корню со значением «кормящая» или к индоевропейскому *mā* «измерять; исцелять», что отражает роль матери как хозяйки, распределяющей ресурсы и заботящейся о благополучии семьи [Grimm, Grimm, 1854]. Э. Бенвенист относил эту единицу к древнейшему слою лексики, считая ее интерпретацию невозможной [Бенвенист, 1995, с. 151].

Главенствующее положение женщины в эпоху матриархата обусловило богатство коннотаций лингвокультуры *die Mutter*. Изначально слово употреблялось не только по отношению к детям, но и к потомкам в значении «праматерь, родоначальница», что иллюстрируется примером из драмы Ф. Шиллера: «*Meine Mütter waren Muster der Geneuserinnen*» [Schiller, 2017] / «**Женщины в нашем роду были образцом для гентуэзок**» [Шиллер, 1901]. Данный смысловой элемент сохранился в сложных словах *die Ahnmutter*; *die Erzmutter* [Digitales Wörterbuch ..., 2025].

Семантический элемент «глава семейства, хозяйка дома» в значении *die Mutter* рассматривается сегодня как устаревший. Но еще в XVIII веке во многих местностях Германии так уважительно величали хозяйку дома, безотносительно к тому, были у нее дети или нет [Grimm, Grimm, 1854]. Особенно долго такая традиция сохранялась в крестьянской и мелкобуржуазной среде, но наблюдалась также в литературной и даже возвышенной речи. Сегодня это значение присутствует в сложных единицах *die Hausmutter* «хозяйка дома, мать семейства»; «экономка» и *die Herbergsmutter* «хозяйка постоянного двора», «заведующая туристической базой» [Digitales Wörterbuch ..., 2025]. В результате расширения семантики рассматриваемая лексема начала использоваться и для обозначения главы какой-либо общности, которая проявляет заботу о своих подопечных и покровительствует им даже по отношению к лицу мужского пола.

Лексема *die Mutter* в немецком языке обладает развитой системой переносных значений, восходящих к ее основному значению «рождающая и воспитывающая ребенка». Значение «заботящаяся, покровительствующая» на основе семы «вскармливание и забота» расширяется до метафорического обозначения женщины, проявляющей материнские добродетели, например: *die Mutterliebe* – материнская любовь. Эта сема сливается с понятием «покровительница» в таких словах, как: *die Waisenmutter* – женщина, заменившая сиротам мать; *die Landesmutter* («мать нации») – почтительное обращение к правительнице; в обращениях *Frau Mutter*, *hochwürdige Frau Mutter* к аббатисе. Религиозный смысл слова трансформировался в метафорическое название церкви как источника веры и опоры: *unsere heilige Mutter*, *die Mutterkirche* («мать-церковь»). Образ матери как прародительницы и кормилицы также отражен в устойчивых выражениях: *Mutter Erde* («мать-земля»), *Mutter Natur* («мать-природа»), *der Mutterboden* («плодородная почва»). Значение «старшая в роду» развилось в значение «первоначальный, главный». Это ярко проявляется в сложных словах, где род компонентов не совпадает: *der Mutterstock* – основной массив; первый рой пчел; *der Mutterstrom* – главное русло реки. На современном этапе в терминологии появились слова, где *Mutter-* означает «основной, исходный, главный»: *die Muttersubstanz* – исходное вещество; *das Mutterunternehmen* – головная компания; *das Mutterschiff* – корабль-база, авианосец. Таким образом, компонент *Mutter-* демонстрирует высокую продуктивность в образовании сложных слов, передавая значения заботы, происхождения и главенства.

Номинация «дочь» также представляет собой лингвистическую универсалию, восходя к индоевропейской основе *dhug(h)ter-* (санскр. *duhitar-*, греч. *thygatēr*, гот. *dauhtar*, нем. *Tochter*, рус. *дочь*) [Duden Etymologie..., 1963]. Представления о дочери как наследнице нашли отражение в ограниченном числе производных, образующих пары с *Mutter-*: *das Mutterland* – *das Tochterland* («метрополия» – «колония»), *die Muttergesellschaft* – *die Tochtergesellschaft* («материнская компания» – «дочерняя компания»), *die Tochterstadt* («город-спутник»). Наиболее отчетливо это значение проявляется в случаях несовпадения рода компонентов: *das Tochterhaus* («филиал», букв. «дочерний дом») [Digitales..., 2025].

Мировосприятие древних индоевропейцев отразилось в признаках, которые легли в основу номинаций родственных отношений. Так, для термина «сестра» реконструируется архетип *swesor*- (лат. *soror*, ст.-слав. *сестра*, гот. *swistar*, нем. *Schwester*). По гипотезе Э. Бенвениста, компонент *swe*- указывает на «тесную связь со всеми, кто принадлежит определенному обособленному кругу» [Бенвенист, 1995, с. 217], а *swesor* означает «женщина, входящая в круг *swe*» – вероятно, род или фратрию. Этот смысловой элемент сохранился в метафорическом употреблении, подчеркивающим общность и однотипность: *die Schwesteranstalt* (однотипное учреждение), *das Schwesterschiff* (однотипное судно) [Duden Etymologie..., 1963]. Подобную связь между взглядами древних индоевропейцев роль членов института семьи и признаками, которые легли в основу соответствующих номинативных единиц, можно проследить, проанализировав таким же образом происхождение терминов *der Onkel*, *der Enkel*, *adel* и др.

Интересно, на наш взгляд, отметить, что индоевропейские термины родства *swesor* и *bhrater* называли изначально не единоутробных сестру и брата, а имели более широкое значение «член одной из половин экзогамного общества (рода, фратрии)» [Duden Etymologie..., 1963]. Указанный смысловой элемент сохранился в культурно-понятийном компоненте лингвокультуры *die Schwester* и *der Bruder*: *die Schwester* в определенном контексте может выражать значение партнерства или принадлежности к какой-либо узкой группе; *der Bruder* выражает взаимное доверие, взаимовыручку, родство по духу. В следующем эпизоде понятие «*Bruder*» обретает символическое значение, выходящее за рамки товарищества по оружию и обозначающее экзистенциальную связь, коренящуюся во взаимном доверии и жертвенности: «*Wenn wir diese Waffen und diese Uniform fortwerfen, könntest du ebenso mein Bruder sein wie Kat und Albert*» [Remarque, 1929] / «*Если мы продолжим бросать оружие и униформу, ты мог бы быть моим братом так же, как Кэт и Альберт*» [Ремарк, 2017]. Мотив избранного, духовного родства, акцентирующий ценность отношений, построенных на взаимопонимании, характерен для многих произведений немецкой литературной традиции.

Переход к патриархату произошел в период, когда индоевропейское языковое сообщество распалось на большие, раздельно существующие группы, поэтому обозначение отца имеет различное происхождение в тех или иных группах индоевропейских языков: в одних оно восходит к корню *pater*, изначально ассоциировавшемуся со старшим в семье (нем. *der Vater*); в других – к основе *atta*, обозначающей отца конкретного ребенка, его кормильца и воспитателя, и сохранившейся у некоторых народов в качестве ласкового обращения детей к отцу. Господствующее положение «старшего мужчины», «отца» в большой патриархальной семье нашло отражение в семантической структуре слова *der Vater*, с чем связано употребление данной лексемы в значениях «родоначальник, пращур, глава, хозяин, покровитель». Неограниченная власть отца над домочадцами и выполнение им функций охранителя порядка и судьи способствовали тому, что верховное божество, к которому прибегали за защитой и покровительством, начинает ассоциироваться не с Богоматерью, а с отцом «Господом».

В следующем фрагменте слово *Vater* означает не просто некую абстрактную силу, оно служит обращением к всемогущему, но при этом к любящему и заботящемуся о каждом Небесному Отцу: «*Vater unser, der du bist im Himmel!*» *betete sie voll Inbrunst. Und als das Gebet des Herrn zu Ende war, stand sie noch lange unbeweglich, <...>*» [Storm, 1888] / «*Отче наш, иже еси на небесех!*» – *ревностно шептала она. Произнеся до конца молитву, Эльке некоторое время стояла недвижно*» [Шторм, 2005]. В данном контексте активизируется целый пласт религиозных, культурных и эмоциональных ассоциаций, превращая простое слово в мощный символ, наполненный глубоким смыслом. Оно служит мостом между

человеческим опытом (отношение с земным отцом) и божественной реальностью (отношение с Богом). Слово «отец» здесь используется метафорически. Оно переносит на Бога атрибуты земного отца: защита, авторитет, забота, источник жизни, наставничество, дисциплина и безусловная любовь. Однако эти качества доводятся до абсолютной, божественной степени.

Социальные изменения закономерно влияют на язык. Исследование поля «родство» позволяет проследить тенденцию к замене терминов, связанных с устаревшими представлениями, либо словами с иными ассоциациями, либо заимствованиями (*der Onkel, die Tante*). Устаревшие термины, утратив первоначальное значение, исчезают или приобретают новую, подчас размытую семантику (*der Vetter, die Muhme*).

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что культурно-понятийный компонент немецких терминов родства представляет собой сложное многослойное образование. В нем синтезируются архаичные представления, восходящие к ранним этапам формирования общества (где мать выступала как хозяйка и глава рода, а дядя – как нежный покровитель), и актуальные смыслы, отражающие современное мировосприятие (такие как мать – воплощение любви, а брат – символ духовной близости). Диахронический анализ демонстрирует, что глубинный, исторически унаследованный смысл лингвокультуры может не осознаваться носителем языка в повседневной коммуникации, однако продолжает существовать на потенциальном уровне, актуализируясь в устойчивых сочетаниях (ср. *die Herbergsmutter*).

Широкая сеть ассоциаций, связанных с терминами родства, обуславливает их активное функционирование за пределами обозначения кровных связей. Способность выражать социальные, духовные и институциональные отношения делает их мощным инструментом концептуализации действительности, что наглядно проявляется в продуктивности словообразовательных моделей. Символические смыслы лингвокультуры успешно реализуются в самых разных сферах: от религиозной («*Vater unser*», *Mutterkirche*) и научной (*der Mutterkern, das Tochteratom*) до экономической (*das Tochterhaus, die Muttergesellschaft*). Следовательно, потенциал лингвокультуры в выражении общественно значимых понятий прямо пропорционален богатству ее коннотаций.

Таким образом, лингвокультурологический анализ терминов родства раскрывает их как динамичные единицы, чья эволюция напрямую отражает глубинные социокультурные трансформации. Они хранят в себе память о социальной эволюции, а их современное употребление отражает непрерывный диалог между прошлым и настоящим в языковой картине мира.

Список источников

- Бенвенист Э. 1995. Словарь индоевропейских социальных терминов: I. Хоз-во, семья, общество. II. Власть, право, религия. Пер. с фр. Под ред. Ю.С. Степанова. Москва, Прогресс, Универс, 452 с.
- Большая советская энциклопедия. в 30-ти т. 1969–1986. Под ред. А.М. Прохорова. Москва, Советская энциклопедия, URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm> (дата обращения: 10.09.2025).
- Ремарк Э.М. 2017. На западном фронте без перемен. Пер. с нем. Н. Федоровой. Москва, АСТ, 285 с.
- Шиллер Ф. 1901. Заговор Фиеско в Генуе. Пер. с нем. В. Крылова. В кн.: Шиллер Ф. Собрание сочинений Шиллера, в переводе русских писателей. Т. 1-4. Под ред. С.А. Венгерова. Т. 1. Санкт-Петербург, Брокгауз-Ефрон, 478 с.
- Шторм Т. 2005. Всадник на белом коне. Пер. с нем. С.С. Шик. Под ред. Р.Ю. Данилевского. Москва, Ладомир, Наука, 288 с.
- Duden Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 1963. Mannheim, Bibliographisches Institut, 816 s.

- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. 2025. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, BBAW. URL: <https://www.dwds.de/> (Datum des Zugriffs: 15.09.2025).
- Grimm J., Grimm W. 1854. Deutsches Wörterbuch. Leipzig, Verlag S. Hirzel, 19594. 38 v. URL: <https://archive.org/details/deutscheswrterb01unkngoog/page/n6/mode/2up> (Datum des Zugriffs: 15.09.2025).
- Remarque E.M. 1929. Im Westen nichts Neues. Berlin, Propyläen-verlag, 151 s.
- Schiller F. 2017. Die Verschwörung des Fiesco zu Genua. Saga Egmont, 130 s. (Datum des Zugriffs: 20.09.2025).
- Storm Th. 1888. Der Schimmelreiter. Berlin, Paetel, 95 s.

Список литературы

- Бурькин А.А., Попов В.А. 2020. Русская терминология родства и свойства историческая динамика, аксиологические поля, коммуникативный дискурс. Санкт-Петербург, Петербургское Востоковедение, 318 с.
- Власова И.В. 2005. Брак и семья у русских (XII – начало XX века). В кн.: Власова И.В. и др. Русские. Под ред. В.А. Александрова, И. В. Власовой, Н.С. Полищук. Москва, Наука: 414–421.
- Воробьев В.В. 1997. Лингвокультурология: (Теория и методы). Москва, Издательство Российского университета дружбы народов, 331 с.
- Злобин А.Н. 2020. Лингвокультурные особенности концептуальной метафоризации в немецком языке (на примере терминов родства). *Молодой ученый*, 34(324)–2: 141–144.
- Левин Ю.И. 1970. Об описании системы терминов родства. *Советская этнография*, 4: 18–30.
- Ли Е.В. 2012. Сопоставительный анализ системы терминов родства в русском и корейском языках. *Мир науки, культуры, образования*, 6(37): 36–39.
- Лыткина Т.С. 2001. К вопросу о гендерных особенностях экономической адаптации домохозяйств. В кн.: Семья в ракурсе социального знания. Сборник научных статей. Под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул, Азбука: 247–270.
- Моисеев А.И. 1963. Термины родства в современном русском языке. *Филологические науки*, 3: 120–132.
- Новиков Л.А. 2001. Эскиз семантического поля. В кн.: Новиков Л.А. Избранные труды: В 2 т. Т. 2: Эстетические аспекты языка. *Miscellanea*. Москва, Издательство Российского университета дружбы народов: 554–570.
- Новоселова О.А., Храмцова Л.Н. 2021. Термины родства в современном русском языке: функционально-прагматический и лексикографический аспекты. В кн.: Лексикография цифровой эпохи. Сборник материалов Международного симпозиума (Томск, 24–25 сентября 2021 г.). Под ред. Е.А. Юриной, С.С. Земичевой. Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет: 401–403. DOI: [10.17223/978-5-907442-19-1-2021-133](https://doi.org/10.17223/978-5-907442-19-1-2021-133)
- Поротова О.А. 2023. Системы терминов родства в русском и корейском языках. *Столыпинский вестник*, 5(7): 3957–3965. DOI: [10.55186/27131424_2023_5_7_11](https://doi.org/10.55186/27131424_2023_5_7_11)
- Саенко К.А. 2024. Изменение терминологии родства по свойству в русском языке: результаты эмпирического исследования. В кн.: XXVIII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции: В 2-х томах (Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2024 г.). Т. 1. Под ред. Л. М. Кобриной. Санкт-Петербург, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина: 289–294.
- Татаринцева Е.А. 2013. Роль языка в развитии общества. *Аналитика культурологии*, 2(26): 128–129.
- Трубачев О.Н. 2006. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. Москва, URSS, Ленанд, 237 с.
- Хайруллина Р.Х., Воробьев В.В. 2021. Лингвокультурологическое поле как единство языка и культуры. *Международный научно-исследовательский журнал*, 4(106)–4: 78–80.
- Чжу М. 2020. Сопоставительный анализ ласковых обращений в современном русском и китайском языках. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*, 1: 199–203.
- Jones D. 2003. Kinship and Deep History: Exploring Connections between Culture Areas, Genes, and Languages. *American Anthropologist*, 105(3): 501–514. DOI: [10.1525/aa.2003.105.3.501](https://doi.org/10.1525/aa.2003.105.3.501)

Kronenfeld D.B. 2024. Gould's System for Analyzing Kinship Terminologies: An Application. In: The Handbook of Cultural Linguistics. Springer Handbooks in Languages and Linguistics. Ed. A. Korangy. Springer, Singapore: 271–289. DOI: [10.1007/978-981-99-3800-1_13](https://doi.org/10.1007/978-981-99-3800-1_13)

References

- Burykin A.A., Popov V.A. 2020. Russian terminology of kinship and affinity: historical dynamics axiological fields communicative discourse. St. Petersburg, Publ. St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 318 p. (in Russian).
- Vlasova I.V. 2005. Brak i sem'ya u russkikh (XII–nachalo XX veka) [Marriage and Family among Russians (12th – Early 20th Century)]. In: Vlasova I.V. i dr. Russkie [Russians]. Eds. V.A. Aleksandrov, I.V. Vlasova, N.S. Polishchuk. Moscow, Publ. Nauka: 414–421.
- Vorob'ev V.V. 1997. Lingvokul'turologiya: (Teoriya i metody) [Linguistic and Cultural Studies: (Theory and Methods)]. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, 331 p.
- Zlobin A.N. 2020. Lingvokul'turnye osobennosti kontseptual'noi metaforizatsii v nemetskom yazyke (na primere terminov rodstva) [Linguocultural Features of Conceptual Metaphorization in German (Based on Kinship Terms)]. *Young Scientist*, 34(324)–2: 141–144.
- Levin Yu.I. 1970. Ob opisaniy sistemy terminov rodstva [On the description of the system of kinship terms]. *Sovetskaya etnografiya*, 4: 18–30.
- Li E.V. 2012. Comparative Analysis the Systems of Kinship in Russian and Korean. *World of science, culture and education*, 6(37): 36–39 (in Russian).
- Lytkina T.S. 2001. K voprosu o gendernykh osobennostyakh ehkonomicheskoi adaptatsii domokhozyaistv [On the Gender Peculiarities of Household Economic Adaptation]. In: Sem'ya v rakurse sotsial'nogo znaniya [Family from the Perspective of Social Knowledge]. Collection of Scientific Articles. Ed. Yu.M. Goncharov. Barnaul, Publ. Azbuka: 247–270.
- Moiseev A.I. 1963. Terminy rodstva v sovremennom russkom yazyke [Kinship terms in modern Russian]. *Filologicheskie nauki*, 3: 120–132.
- Novikov L.A. 2001. Ehskiz semanticheskogo polya [Sketch of the semantic field]. In: Novikov L.A. Selected works: In 2 vol. Vol. 2: Ehsteticheskie aspekty yazyka. Miscellanea [Aesthetic aspects of language. Miscellanea]. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Rossiiskogo universiteta druzhby narodov: 554–570.
- Novoselova O.A., Khrantsova L.N. 2021. Kinship terms in modern Russian: functional-pragmatic and lexicographic aspects. In: Lexicography of the digital age. Proceedings of the International Symposium (Tomsk, September, 24–25, 2021). Eds. E.A. Yurina, S.S. Zemicheva. Tomsk, Publ. TSU Press: 401–403 (in Russian). DOI: [10.17223/978-5-907442-19-1-2021-133](https://doi.org/10.17223/978-5-907442-19-1-2021-133)
- Porotova O.A. 2023. Systems of Kinship Terms in Russian and Korean. *Stolypinskii vestnik*, 5(7): 3957–3965. DOI: [10.55186/27131424_2023_5_7_11](https://doi.org/10.55186/27131424_2023_5_7_11)
- Saenko K.A. 2024. Izmenenie terminologii rodstva po svoistvu v russkom yazyke: rezul'taty ehmpiricheskogo issledovaniya [Changes in the terminology of kinship by affinity in Russian: Results of an empirical study]. In: XXVIII Tsarskosel'skie chteniya [XXVIII Tsarskoye Selo Readings]. Proceedings of the international scientific conference: In 2 volumes (St. Petersburg, April 23–24, 2024). Vol. 1. Ed. L.M. Kobrina. St. Petersburg, Publ. Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina: 289–294.
- Tatarintseva E.A. 2013. Rol' yazyka v razvitiy obshchestva [The Role of Language in the Development of Society]. *Analitika kul'turologii*, 2(26): 128–129.
- Trubachev O.N. 2006. Istoriya slavyanskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneishikh terminov obshchestvennogo stroya [History of Slavic terms of kinship and some ancient terms of social system]. Moscow, Publ. URSS, Lenand, 237 p.
- Khairullina R.Kh., Vorobyev V.V. 2021. The Field of Linguocultural Studies as a Unity of Language and Culture. *International Research Journal*, 4(106)–4: 78–80 (in Russian).
- Zhu M. 2020. Comparative Analysis of Affectionate Addresses in Modern Russian and Chinese. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 1: 199–203.
- Jones D. 2003. Kinship and Deep History: Exploring Connections between Culture Areas, Genes, and Languages. *American Anthropologist*, 105(3): 501–514. DOI: [10.1525/aa.2003.105.3.501](https://doi.org/10.1525/aa.2003.105.3.501)

Kronenfeld D.B. 2024. Gould's System for Analyzing Kinship Terminologies: An Application. In: The Handbook of Cultural Linguistics. Springer Handbooks in Languages and Linguistics. Ed. A. Korangy. Springer, Singapore: 271–289. DOI: [10.1007/978-981-99-3800-1_13](https://doi.org/10.1007/978-981-99-3800-1_13)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 07.05.2025

Поступила после рецензирования 20.03.2026

Принята к публикации 22.03.2026

Received May 7, 2025

Revised March 20, 2026

Accepted March 22, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кузьмина Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Oksana V. Kuzmina, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Ломоносова Юлия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Julija E. Lomonosova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Соболева Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Tatjana E. Soboleva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Матыцина Марина Станиславовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия.

Marina S. Matytcina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia.